

RU

Содержательные и структурно-композиционные особенности произведения «Песнь» Б. Утижева

Хавжокова Л. Б., Атласкирова Р. С.

Аннотация. Цель исследования - определить уровень профессионального художественного освоения жанра баллады в творчестве кабардинского поэта, писателя и драматурга Бориса Кунеевича Утижева. В статье анализируется баллада «Песнь» - единственное произведение поэта, созданное в рассматриваемом жанре. Научная новизна исследования состоит в том, что указанная баллада впервые стала предметом отдельного комплексного (в единстве содержания и формы) изучения. В результате исследования выявлены содержательные и структурно-композиционные особенности баллады в творчестве Б. Утижева, дана жанровая характеристика произведения, доказано его соответствие заявленному автором жанру.

EN

Content-Related and Structural-Compositional Features of B. Utizhev's Ballad "The Song"

Khavzhokova L. B., Atlaskirova R. S.

Abstract. The purpose of the research is to determine the level of professional literary mastery of the ballad genre in creative work of the Kabardian poet, writer and playwright Boris Kuneevich Utizhev. The article analyses the ballad "The Song", which is the poet's only work in the considered genre. Scientific novelty of the research lies in the fact that this ballad became a subject of a separate comprehensive (in terms of form and content unity) study for the first time. As a result, the researchers have identified the ballad content-related and structural-compositional features in B. Utizhev's creative work, provided a genre characteristic of "The Song", proved that the poetic piece is consistent with the genre stated by the author.

Введение

Актуальность исследования продиктована, с одной стороны, недостаточной разработанностью баллады в адыгской (кабардинской) литературе, с другой – необходимостью восполнения существующего пробела в изучении поэтического наследия Б. Утижева.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач: выявить содержательную специфику и художественно-стилевые особенности, изучить архитектуру баллады «Песнь» Б. Утижева, рассмотреть поэтику произведения на предмет соответствия канонам жанра.

К исследованию привлечен ряд научных методов, в числе основных – анализ и описание. В статье также используются герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы исследования.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют труды известных теоретиков литературы А. П. Квятковского [9], Т. Т. Давыдовой, В. А. Пронина [7], а также учебное издание «Введение в литературоведение» под общей редакцией Л. М. Крупчанова [5]. При рассмотрении вопросов генезиса и эволюции жанра баллады в адыгской (кабардинской) литературе мы опираемся на работы северокавказских ученых И. Б. Баговой [3], Х. И. Бакова [4], А. М. Гутова [6], И. А. Кажаровой [8] и др. В работе также применяются источники художественного иллюстративного материала и справочные издания: поэтический сборник «Моя Даханого» Б. К. Утижева [11], антологические своды кабардинских пословиц и поговорок [1; 2].

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут стать подспорьем при изучении жанра баллады в адыгской (адыгейской, кабардинской, черкесской, черкесского зарубежья), в более общем плане – северокавказской литературе, а также при составлении спецкурсов по истории и теории адыгской литературы и написании квалификационных и другого рода исследовательских работ.

Баллада в творчестве Б. Утижева: проблема освоения жанра

Баллада имеет многовековую историю и уходит корнями в устно-поэтическое творчество. Как известно, одним из первичных признаков жанра является песенное начало (по Т. Т. Давыдовой и В. А. Пронину [7] – «песенность»), его свойства часто соотносятся с понятиями «музыкальность», «мелодичность».

В песенном фольклоре адыгов представлена группа песен балладного типа, послуживших основой генезиса жанра баллады в профессиональной литературе. Как отмечается фольклористом и литературоведом А. М. Гутовым, «в форме баллады в адыгском фольклоре бытуют песни разных жанров – историко-героические (например, “Бора Могучий”, “Хатхе Кочас” и др.), переходные по типу от героических к бытовому или любовной лирике (“Жамбот и Якуб Кушха”, “Канамат и Казбулат”, “Хасанш Шогемоко”), собственно бытового и любовного характера (“Адиоох”) и аллегорические (“Три мыши”, “Жалоба Шинджайского быка”» [6, с. 39]. Равно как и в балладе, «важную функцию в этих песнях несут сюжет и выраженный конфликт между главным героем и его противником. Также характерна трагическая или драматическая концовка» [Там же].

Как и поэма, баллада есть лиро-эпическое произведение, в котором наиболее значимым элементом является эпическое начало. Главное отличие адыгской баллады, как и русской, от эпической поэмы, а также от песен балладного типа состоит в «меньшем размере» [9, с. 56]. А от лирической песни баллада отличается сюжетностью.

С момента возникновения перед адыгской балладой открывались два пути развития: 1) по модели фольклорных песен балладного типа; 2) по образцу классической русской баллады. Как показала практика, национальная баллада эволюционировала по универсальному пути, интегрировав в себе как традиции фольклора, так и опыт освоения жанра в русской литературе.

По сравнению с другими лирическими и лиро-эпическими жанрами (например, стихотворение, сонет или поэма) баллада в адыгской (кабардинской) литературе не получила широкого развития. Вместе с тем ее каноны освоены национальными авторами на достаточно высоком художественном уровне.

Наиболее интенсивное развитие и расцвет баллады приходится на послевоенный период. До этого времени «в молодой кабардинской литературе жанр баллады ждал своего часа, когда произойдет окончательное формирование национального литературного языка, способствующего многообразному жанровому и тематическому развитию» [3, с. 17].

Образцами лучших произведений, написанных в рассматриваемом жанре, стали «Совесь» З. Налоева, «Песнь» Б. Утижева, «Рождение горца», «Любовь», «Младший», «Подол бурки» А. Бицуева, «Обманутый Данко» Х. Кажарова, «Паганини», «Баллада о журавле», «Честь и деньги» Б. Кагермазова, «Баллада о художнике» А. Оразаева и др.

Баллада «Песнь» Б. Утижева, созданная в 1975 г. и опубликованная в 1987 г. в первом сборнике поэта «Моя Даханаго», стала заметным явлением в кабардинской литературе по двум причинам: во-первых, это один из первых опытов освоения жанра в национальной поэзии; во-вторых, этот опыт оказался настолько удачным, что по структурно-композиционным и содержательным признакам и свойствам произведение в полной мере отвечало главным требованиям жанра. Вместе с тем до настоящего времени оно не стало предметом отдельного научного и критического осмысления, чем и обусловлена идея создания данной статьи.

Как уже отмечалось, одним из первичных признаков баллады является песенное (музыкальное) начало. В балладе Б. Утижева, начиная от названия и заканчивая последней строкой, песня играет значимую роль, выступая символом бесконечности. В конце произведения светлая душа поэта – основоположника и классика кабардинской литературы Али Шогенцукова – превращается в песню и не только покидает тело, но и вырывается из рук смерти и пускается в свободный полет. Эта картина борьбы света (в образе души поэта) и тьмы (в лице смерти) в заключительной части произведения описана с глубоким драматизмом.

Драматическая, а во многих случаях трагическая концовка также является одним из условий создания баллады. Но как правило, подобный драматизм или трагизм не вызывают негативных эмоций, а наполнены чувством гордости за тот или иной поступок героя, светлой грустью по поводу его мужественной и благородной кончины, достойного ухода из жизни. Как нам представляется, и как прослеживается в рассматриваемом произведении, Б. Утижев справился и с этим требованием жанра. В заключительной строфе его баллады читаем:

*«Псэхэх гужьауэ гуцІэгъуниэр
Цыху лІэм хуеІэбыхац.
Псэр зэуэ хъуц уэрэд уахътыниши,
Абы ІэцІэлгэнтац» [11, с. 25]. /
Разгневанная жестокая смерть
Потянулась к умирающему.
Душа вмиг превратилась в бессмертную песню,
[И] выпорхнула из ее рук (перевод подстрочный. – Л. Х., Р. А.).*

Тем самым автор подчеркивает нетленность души великих личностей и бессмертие их талантливых творений, а в философском преломлении утверждается победа добра над злом, света над тьмой, правды над ложью и т.д. По мнению Х. И. Бакова, исследователя творчества Б. Утижева, это «прекрасный финал: жизнь А. Шогенцукова продолжает его песня, жизнь переходит в песню, а не в забвение» [4, с. 86].

Интересно отметить, что свойственное балладе «песенное начало» в произведении Б. Утижева реализуется не на формальном (структурно-композиционном), а на содержательном уровне. Иначе говоря, поэтический нарратив не подчиняется музыкальному строю (в нем нет напевов, припевов-рефренов, характерных для композиции песни), а констатируется непосредственная связь сюжета с песней, точнее – мифологизированной моделью песни, олицетворенной в образе души. Таким образом, формальный признак удачно трансформирован автором в содержательный и даже вынесен на передний план – в название произведения. Такой подход к реализации указанного признака жанра был собственно авторским и стал новаторским в кабардинской литературе. Впоследствии утижевский метод был удачно использован другими национальными авторами, в частности в балладе «Вор и певец-импровизатор» А. Бицуева [8, с. 88].

В числе наиболее важных свойств жанра баллады – сюжетность и конфликт. Как верно замечено И. А. Кажаровой, первое из них носит устойчивый характер в творчестве современных кабардинских и черкесских авторов [Там же]. В анализируемом произведении обнаруживаются оба признака.

Сюжет баллады «Песнь» Б. Утижева заключается в том, что к поэту, пребывающему на смертном одре, приходит ангел смерти, и между ними завязывается конфликт. Последний требует сдаться без сопротивления, не хватаясь за жизнь, и предлагает взамен «добровольного ухода» место в раю. На такое предложение человек отвечает отказом и говорит, что готов попасть в ад, только с одним условием-просьбой:

«Адыгэ лъахэу хэку щлэраццлэм

Си нитлыр лугъэплгъэж.

Насып уэрэджлэ си лгъэпкъ маццлэм

Гур зэ хуэгъэупсэж» [11, с. 25]. /

Прекрасный край адыгский

Позволь увидеть напоследок.

Песней счастья одарить мой малый народ

Позволь моему сердцу в последний раз (перевод подстрочный. – Л. Х., Р. А.).

Как видно из приведенного фрагмента, эмоциональное напряжение, обусловленное конфликтом между противоборствующими сторонами, усиливается патриотическими мотивами, возводимыми автором в ранг «святых», «неприкасаемых». При этом он имплицитно утверждает в своем произведении утверждение о том, что смерть поэта за родину не есть что-либо сверхъестественное, а ожидаемое от такого настоящего поэта, как Али Шогенцуков, вполне закономерное явление.

В целом, по содержательной специфике «Песнь» Б. Утижева соответствует требованиям жанра: в сюжете произведения присутствует «случай, из ряда вон выходящий» [7, с. 105], признанный характерным для баллады.

Как отмечается некоторыми теоретиками литературы, в сюжете баллады представляется ускоренный (сжатый) промежуток времени. Соответственно, сужается и пространство, на котором разворачивается действие [Там же]. Это связано с тем, что действующими персонажами в балладе чаще всего выступают люди, обладающие сверхспособностями (например, умеющие летать, перевоплощаться в другие существа, превращаться в невидимку, перемещаться из социального в космическое время и наоборот), а также мифические образы, потусторонние силы и т.д.

Действие баллады «Песнь» происходит, как говорится, «здесь и сейчас». Автор обращается к понятиям «миг», «искра», «внезапность», «ничто», «мелочь», «мизер», подчеркивая быстротечность жизни. Для этого он использует многократно апробированный в национальной литературе прием противопоставления начала и конца – жизни и смерти. При этом поэт не просто констатирует давно известный факт о том, что «каждая душа вкусит смерть» [10] или «тот, кто наделен душой/жизнью, обречен на смерть» («Псэ зилэм уахътыи улэц»; «Гъаццлэ зилэм уахътыи улэц» [1] или «Гъаццлэ зимылэм уахътыи улэц» [2, с. 280]), но и репрезентирует эту истину богатым поэтическим языком и оригинальными художественными средствами. Например:

«Арац игъаццлэми: ажалыр

Дэтхэнэми и клэсц.

Зы наплэзыплэци псэ пгальэр,

Пхъэласклэ гъуру мэс...» [11, с. 24]. /

Таков закон: смерть

Настигает каждого.

Лишь мигом измеряется срок души,

[Она] стораает, словно сухая лучина... (перевод подстрочный. – Л. Х., Р. А.).

В целом, вышеизложенная содержательная характеристика произведения Б. Утижева выступает свидетельством его соответствия заявленному жанру. Кроме того, важно обратить внимание на оригинальную стилевую особенность исследуемой баллады, состоящую в том, что в ней нет гиперболических формул, и даже сверхъестественное (трансформация души поэта в песню) воспроизводится автором вполне естественно, обыденно. Поэтический язык произведения прост, лаконичен, диалог между человеком и ангелом смерти протекает на реально-бытовом уровне.

Поэтика баллады требует отдельного рассмотрения, так как ее жанровые каноны распространяются и на архитектуру произведения. В Средние века за балладой были закреплены определенные правила строфовой организации, конкретные способы рифмовки, порядок расположения мужских и женских рифм и т.д. [7, с. 102-103].

Однако в XX веке жанровая строгость баллады была утрачена [5, с. 287]. Начиная с этого времени формальные правила построения баллады перестали быть настолько принципиальными, как, например, в сонете или венке сонетов.

«Песнь» Б. Утижева состоит из 44 строк; архитектоника – сплошная, без деления на строфы и куплеты. На протяжении всего произведения выдержан ямбический размер с чередованием четырех и трех стоп. Рассмотрим на примере начальных строк:

*«Илгэсхэр блокIри, гэдэццЫдэ
Пшагвэубэм хогвэуцэж.
Цыху гэацIэр цыгум кытолындэ,
А цыгуми хокIуэдэж» [11, с. 24].*

U – / U – / U U / U – / U	4 стопы, пиррихий на 6 слоге
U – / U U / U –	3 стопы, пиррихий на 4 слоге
U – / U – / U U / U – / U	4 стопы, пиррихий на 6 слоге
U – / U U / U –	3 стопы, пиррихий на 4 слоге

(Здесь мы не приводим перевод, так как в данном случае имеем целью продемонстрировать особенности поэтики произведения – стихотворный размер, количество стоп, рифмовочный комплекс и т.д.)

В данном фрагменте, как и во всем произведении, наблюдается чередование женских и мужских рифм. Разновидность рифмы – концевая, перекрестная.

Баллада Б. Утижева насыщена изобразительными средствами и стилистическими приемами. Конфликт и драматизм произведения поддерживаются и усиливаются удачно введенными в контекст градациями и интонационными паузами. Наступление опасности в лице смерти воспроизводится автором с глубоким психологизмом:

*«Iуплэащи нэхэр ажал кэаКIуэм,
Псалгээншэхэу мэКIий.
Ар кэокIуэ!.. Мис!.. Кэсац!.. Шынагвэуэм
Гуузу хесхэ гур!..» [Там же]. /
Глаза, увидев приближающуюся смерть,
Начали безмолвно кричать.
Она идет!.. Вот!.. Настигла!.. В страхе
Безжалостно сгорает сердце!.. (перевод подстрочный. – Л. Х., Р. А.).*

В данном фрагменте наблюдаем гармоничное взаимодействие содержания и формы, их диалектическое единство.

Заключение

По результатам проведенного в статье исследования можно сделать вывод о том, что баллада «Песнь» Б. Утижева вобрала в себя лучшие традиции жанра в его фольклорной и литературной специфике – устно-поэтическом и профессиональном преломлении. Это отразилось как в содержании (построении сюжета), так и поэтике (художественно-стилевой и метрико-рифмовочной организации) произведения. Оно стало значимым вкладом в развитие лиро-эпических жанров в кабардинской литературе.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в отдельном монографическом или диссертационном изучении проблем генезиса и эволюции жанра баллады, выявлении этноментально маркированных тенденций его развития в национальной – адыгейской, кабардинской, черкесской, черкесского зарубежья литературе в общем контексте эволюции художественной словесности Северного Кавказа и, шире, Российской Федерации.

Источники | References

1. Адыгские пословицы [Электронный ресурс] / сост. З. П. Кардангушев. URL: <http://fond-adygi.ru/dmdocuments/Адыгэ%20псалгэжхэрЗэхуэзыхэсар%20Къардэнгъу%20I%20Зырамыкуш.pdf> (дата обращения: 17.08.2021).
2. Адыгские пословицы и поговорки (с их толкованиями). Антологический свод адыгского фольклора / сост. Л. А. Гутова. Нальчик: Издательский отдел Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН, 2016. 364 с.
3. Багова И. Б. Поэзия Анатолия Бицуева. Основные мотивы и жанры: автореф. дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 2005. 20 с.
4. Баков Х. И. Борис Утижев: поэт, писатель, драматург. Нальчик: Издательский отдел Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, 2010. 344 с.
5. Введение в литературоведение: учебник / под ред. Л. М. Крупчанова. М.: Оникс, 2005. 417 с.
6. Гутов А. М. Адыгский фольклор // История адыгской (кабардино-черкесской) литературы: в 2-х т. / науч. и лит. ред. Х. Т. Тимиев. Нальчик: Принт Центр, 2019. Т. I. С. 19-43.
7. Давыдова Т. Т., Пронин В. А. Теория литературы: учебное пособие. М.: Логос, 2003. 232 с.

8. Кажарова И. А. Особенности жанра баллады в современной кабардино-черкесской литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (22). Ч. 2. С. 87-90.
9. Квятковский А. П. Поэтический словарь / науч. ред. И. Роднянская. М.: Советская энциклопедия, 1966. 375 с.
10. Кулиев Э. Р. Коран: перевод смыслов [Электронный ресурс]. URL: https://www.islaminform.com/sites/default/files/book/koran_kuliev.pdf (дата обращения: 17.08.2021).
11. Утижев Б. К. Моя Даханаго: стихи и поэма / на каб.-черк. яз.: Си Дахэнагъуэ. Нальчик: Эльбрус, 1987. 108 с.

Информация об авторах | Author information

RU

Хавжокова Людмила Борисовна¹, к. филол. н.
Атласкирова Радима Суфьяновна²

¹ Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр “Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук”» (ИГИ КБНЦ РАН), г. Нальчик

² Научно-образовательный центр Кабардино-Балкарского научного центра РАН (НОЦ КБНЦ РАН), г. Нальчик

EN

Khavzhokova Lyudmila Borisovna¹, PhD
Atlaskirova Radima Sufyanovna²

¹ Institute for the Humanities Research – affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment “Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»” (IHR KBSC RAS), Nalchik

² Scientific and Educational Center of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (SEC KBSC RAS), Nalchik

¹ lyudmila-havzhokova.86@mail.ru, ² atlaskirovaradima@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.07.2021; опубликовано (published): 15.09.2021.

Ключевые слова (keywords): кабардинская поэзия; лиро-эпический жанр; баллада; форма; содержание; Kabardian poetry; lyric-epic genre; ballad; form; content.